

CURRENT PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN UZBEKISTAN IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Fayzieva Gulzoda Ulugbekovna

3rd year student of the Faculty of Psychology

Tashkent State Pedagogical University

Tel: +998 90 354-68-00

The experience of world development shows that global crises, along with a negative effect, always open up new opportunities for development, contribute to the progress of technologies and their accelerated implementation. The COVID-19 pandemic has divided our world into pre- and post-like eras, exacerbated old contradictions, increased social inequality and inequality between countries, changed the established way of life for everyone. The economy, healthcare, education, culture, and the social sphere faced serious problems. But at the same time, the crisis also gave a powerful acceleration to the previously started innovative processes based on new technologies and new approaches to solving the problems of social development.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Файзиева Гульзода Улугбековна

студентка 3-го курса факультета психологии

Ташкентского Государственного педагогического Университета

Tel: +998 90 354-68-00

Опыт мирового развития показывает, что глобальные кризисы, наряду с негативным эффектом, всегда открывают новые возможности для развития, способствуют прогрессу технологий и их ускоренному внедрению в жизнь. Пандемия COVID-19 разделила наш мир на до- и постковидную эпохи, обострила старые противоречия, увеличила социальное неравенство и неравенство между странами, изменила устоявшийся жизненный уклад всех и каждого. С серьёзными проблемами столкнулись экономика, здравоохранение, образование, культура, социальная сфера. Но одновременно кризис придал и мощное ускорение начатым ранее инновационным процессам на основе новых технологий и новых подходов к решению проблем общественного развития.

Система высшего образования одной из первых встретила этот глобальный вызов, ответив на него вынужденным и повсеместным переходом на дистанционные формы обучения, обеспечивающие безопасное продолжение учебного процесса. Не все страны и не все учебные заведения были в равной степени готовыми к столь радикальным мерам. Развитые страны, где подавляющее большинство населения имеет доступ к Всемирной паутине, где университеты уже практиковали технологии дистанционного обучения и образования, оказались наиболее успешными. Страны постсоветского пространства, несмотря на имеющийся долгий совместный опыт организации и методики образования, показали совершенно разную степень готовности к трансформации своих образовательных систем. Кто-то с первых дней обретения независимости свою стратегическую задачу видел в преумножении человеческого и интеллектуального

капитала за счёт инноваций, а кто-то продолжал работать по старинке, по инерции, подтверждая устоявшееся мнение о том, что образовательная система является одной из самых консервативных, трудно реформируемых. Приводимые ниже таблицы позволяют сделать некоторые общие выводы о “стартовых позициях” бывших советских республик до начала пандемии.

Таблица 1

Страны	Рейтинг по уровню расходов на образование, опубликованный в 2020 году (197 стран мира)*			Рейтинг по индексу уровня образования, опубликованный в 2020 году (189 стран мира)**		Рейтинг по индексу человеческого развития (ИЧР), опубликованный в 2020 году (189 стран мира)***		
	Расходы (% от ВВП)	Последние данные (год)	Место в рейтинге	Индекс	Место в рейтинге	Индекс	Место в рейтинге	Категория
Азербайджан	2,5	2017	172	0,711	80	0,756	88	Высокий ИЧР
Армения	2,7	2017	159	0,740	64	0,776	81	Высокий ИЧР
Беларусь	4,8	2017	76	0,838	32	0,823	53	Очень высокий ИЧР
Грузия	3,8	2017	114	0,862	26	0,812	61	Очень высокий ИЧР
Казахстан	2,8	2018	157	0,830	35	0,825	51	Очень высокий ИЧР
Кыргызстан	6,0	2017	31	0,730	70	0,697	120	Средний ИЧР
Латвия	4,7	2016	78	0,883	20	0,866	37	Очень высокий ИЧР
Литва	4,0	2016	106	0,898	16	0,882	34	Очень высокий ИЧР
Молдова	5,5	2018	39	0,711	82	0,750	90	Высокий ИЧР
Россия	3,7	2016	120	0,823	39	0,824	52	Очень высокий ИЧР
Таджикистан	5,2	2015	54	0,682	96	0,668	125	Средний

н								ИЧР
Туркменистан	3,0	2012	148	0,653	111	0,715	111	Высокий ИЧР
Узбекистан	5,3	2017	49	0,729	71	0,720	106	Высокий ИЧР
Украина	5,4	2017	45	0,799	47	0,779	74	Высокий ИЧР
Эстония	5,2	2016	57	0,882	21	0,892	29	Очень высокий ИЧР

* Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование (Global Education Expenditure). Рассчитывается как общий объём государственных и частных расходов на образование, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). В качестве источника информации выступает база данных Всемирного банка «World Development Indicators», которая обновляется ежегодно и использует показатели национальных расходов на образование. Текущие данные представлены по состоянию на 2018 год (опубликованы в июле 2020 года). По некоторым странам из-за отсутствия новых статистических данных показатели относятся к более ранним срокам, поэтому для каждой из стран они указаны по последнему году, для которого имеются достоверные статистические либо расчётные данные.

Источник: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>

** Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) — комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование. Текущие данные представлены по состоянию на 2019 год (опубликованы в 2020 году). Источник: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

*** Индекс человеческого развития (Human Development Index) — это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира, который выпускается Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан. ИЧР одна из самых авторитетных классификаций, характеризующих общественное развитие. Источник: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>

Лидер рейтинга по индексу человеческого развития – Норвегия (0,957 – очень высокий ИЧР); аутсайдер – Нигер (0,394 – низкий ИЧР).

Таблица 2

Страны	Рейтинг по уровню развития информационно-коммуникационных технологий за 2017 год (176 стран мира)*	Рейтинг по скорости Интернета за 2019 год (207 стран)	Рейтинг по уровню бедности (доля населения с доходом менее 5,5 \$ в день) (164)

				мира)**		страны мира)***		
	Доля населения с доступом к Интернет у (%)	Доля населения, имеющего компьютер (%)	Место в рейтинге	Скорость (Мбит/сек)	Место в рейтинге	Доля населения за чертой бедности (%)	Год оценки	Место в рейтинге
Азербайджан	77,40	64,30	42	3,1	141	8,0	2005	119
Армения	60,50	64,70	76	4,85	110	50,0	2018	67
Беларусь	62,50	67,00	71	13,19	57	0	2018	153
Грузия	49,80	52,50	90	7,14	88	43,0	2018	74
Казахстан	84,40	76,20	28	4,66	113	9,0	2017	117
Кыргызстан	18,80	21,40	139	2,5	155	61,0	2018	54
Латвия	77,30	78,00	43	32,74	16	3,0	2017	129
Литва	71,70	70,50	57	30,66	21	4,0	2017	126
Молдова	76,00	71,00	48	11,56	60	13,0	2018	109
Россия	74,80	74,30	52	14,89	54	2,0	2018	135
Таджикистан	Нет данных			1,05	192	54,0	2015	65
Туркменистан	Нет данных			0,7	203	93,0	1998	11
Узбекистан	75,40	43,90	50	1,37	181	96,0	2003	5
Украина	54,80	65,10	84	7,72	81	4,0	2018	122
Эстония	86,20	89,60	21	31,55	18	1,0	2017	143
Лидеры рейтингов								
Беларусь, Дания, Кипр, Чехия, Швейцария, Нидерланды, Финляндия, Франция, Мальта, Словения, Бельгия, Исландия						0	2015-2018	153 - 164
Тайвань				85,02	1			
Южная Корея	99,20	75,30	1					
Аутсайдеры рейтингов								
Демократическая Республика Конго						98,0	2012	1
Йемен				0,38	207			
Эритрея	1,90	3,30	176					

* Рейтинг стран по уровню доступности Интернета среди населения составлен Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union). Уровень развития IT-сектора и доступ к Интернету сегодня является одним из наиболее важных показателей экономического и социального благополучия государства. В таблице приведён список со странами, ранжированными по легкости доступа к Интернету и количеству людей, имеющих собственный компьютер. Рейтинг рассчитан по методике, основанной на данных национальной статистики и международных организаций. Текущий рейтинг опубликован в 2017 году и отображает итоги 2016 года.

Источник: <https://nonews.co/directory/lists/countries/households-internet>

** Рейтинг установлен компанией WebsiteToolTester и опубликован в начале 2020 года. Согласно рейтингу самым быстрым интернетом обладают Тайвань, Сингапур, остров Джерси (остров в проливе Ла-Манш), Швеция и Дания.

Источник: <https://kun.uz/ru/news/2020/02/24/opublikovan-reyting-gosudarstv-po-skorosti-interneta-uzbekistan-na-poslednix-mestax>

*** Подсчетом данного показателя занимается **Всемирный банк** на основе данных государственных статистических органов и местных представительств Всемирного банка. Каждая страна по-разному определяет для себя уровень бедности. Поэтому было принято решение ориентироваться на сумму в 5.5 доллара США в день. Напротив каждой страны указан год оценки. Данные обновляются нерегулярно. В таблице собраны последние данные по каждой из стран. В среднем по миру за чертой бедности живет 46% населения.

Источник: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate>

Страны Центральной Азии (кроме Казахстана) имеют самые низкие показатели качества образования на постсоветском пространстве и занимают далеко не лучшие места в мировых рейтингах. Ставший чрезвычайно конкурентным, рынок образовательных услуг такого не прощает. В октябре 2020 года пресс-служба Министерства образования и науки Кыргызстана сообщила, что «все вузы Кыргызской Республики, готовящие специалистов по медицинскому направлению, были включены Исламской Республикой Пакистан (ИРП) в черный список и не рекомендуются для поступления граждан ИРП. Это обусловлено тем, что 90% пакистанцев — выпускников вузов Кыргызстана, не могут пройти обязательный медицинский экзамен в Пакистанском Медицинском Совете, и их дипломы не признаются в ИРП» [1]. По официальным данным на тот момент образование в Кыргызстане получали 8 тысяч 700 студентов из Пакистана и около 9 тысяч студентов из Индии [2]. В результате страна понесла колоссальные репутационные потери, из-за чего в будущем недополучит в свои ВУЗы многие тысячи собственных и иностранных студентов.

Именно фактор высокой конкуренции в образовательной среде и резко возросшая *мировая* потребность в специалистах, обладающих востребованными в эпоху инновационной экономики компетенциями, обуславливают необходимость самого пристального внимания к сфере образования вообще и к высшему образованию в частности. Иначе мы получим массовый отток талантливой молодежи в зарубежные университеты, лишимся перспектив устойчивого развития и окажемся на обочине научного прогресса. Есть целый ряд факторов, сдерживающих наше продвижение в правильном направлении. Это и недостаток оборудования, и различия в доступности каналов связи, и недостаточная программная обеспеченность, и низкое качество телекоммуникационных услуг. В журнале “Экономическое обозрение” специалистом Центра экономических исследований и реформ при Администрации Президента

Республики Узбекистан В.Абатуровым приводится следующая статистика: «Согласно данным Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций за март 2020 года, в рейтинге по скорости Интернета среди 176 стран Республика Узбекистан несколько улучшила свои позиции по сравнению с 2019 годом, но занимает всего лишь 96-ю строчку, а по скорости мобильного интернета — 133-е место. Кроме того, по данным информационного портала DataReportal, в 2020 году только 55% населения (18,34 млн. человек) пользовались Интернетом. При этом даже те, кто имеет доступ к Интернету, не всегда способны оплатить его стоимость. Так, согласно анализу экспертов из Picodi.com, в декабре 2019 года Узбекистан занял 11-е место среди 62 стран по средней стоимости интернета за 100 мегабит в секунду (МБ/с). Так, в Узбекистане стоимость 100 МБ/с составляет 51 доллар, в соседнем Казахстане — 11 долларов, а в Кыргызстане — 34 доллара»[3, с.84].

Необходимо учитывать при этом, что большая часть пользователей, особенно из числа молодёжи, выходят в Интернет с мобильных устройств, которые не являются оптимальными для полноценного обучения, а обеспеченность компьютерами в Узбекистане одна из самых низких на постсоветском пространстве.

Во всех странах и регионах с низким уровнем доходов возможности пользования Интернетом и различным техническим средствам (компьютерам, ноутбукам и т.д.) неодинаковы, а для малообеспеченных семей они вообще недоступны. Это указывает на важность выработки специализированных мер по поддержке уязвимых групп студентов, причем не только во время пандемии, но и в будущем. Для устранения такого неравенства Концепцией развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года предусмотрено «материальное стимулирование и поддержка студентов из слоев населения, нуждающихся в социальной защите» [4]. Именно сейчас необходимо в полной мере задействовать данное положение, используя для этого все имеющиеся возможности, начиная от бюджетного финансирования и спонсорства со стороны крупного бизнеса и заканчивая направлением на эти цели изымаемых коррупционных доходов. Данная мера свидетельствовала бы о серьезности поставленной цели - «превращения системы высшего образования Узбекистана в **хаб** по реализации международных образовательных программ в Центральной Азии»[4]. Добиться её в условиях цифрового неравенства, когда не каждый студент имеет компьютер и свободный доступ в Интернет, будет невозможно. Образовательным учреждениям необходимо переходить к *сотрудничеству* с телекоммуникационной отраслью, чтобы либо *субсидировать* стоимость подписки на Интернет, либо предоставлять *бесплатный доступ* студентам и преподавателям к образовательным ресурсам. Нужно перенастроить приоритеты *внутри* расходов на образование, направляя их на первоочередные нужды и перспективные направления развития. Например, инвестировать средства в реальные исследования и проекты, с максимальным вовлечением студентов в процесс инноваций, создавая вместе с ними инновационную среду и беря за основу лучшие мировые практики. Конечной целью должна стать подготовка кадров для цифровой экономики и опережающего технологического развития. Сегодня у всех участников образовательного процесса нужно формировать устойчивое убеждение о необходимости изменений и реформ. В качестве первого шага в этом направлении целесообразным представляется *снабжать дипломы наших ВУЗов QR-кодами*, дающими доступ к электронному портфолио выпускников. Применительно к современным образовательным стандартам, портфолио студента – это файловая папка с документально подтвержденной информацией о личных, общественно

значимых и академических достижениях учащегося, продемонстрированных за время освоения вузовской программы. Поэтому такая мера будет стимулировать ответственное отношение студентов к учебе, послужит развитию между ними здоровой конкуренции.

Один из важных вопросов – о моделях организации обучения в постпандемийный период. Диапазон мнений широк. От полного отказа от традиционного образования в пользу дистанционного, до перехода на заочное обучение с применением современных дистанционных образовательных технологий. Наиболее обоснованной выглядит модель традиционного контактного обучения, в рамках которого находят применение все известные цифровые ресурсы и дистанционные образовательные технологии, которые используются как на аудиторных занятиях, так и для организации активной внеаудиторной *самостоятельной* работы студентов. При этой модели цифровые технологии рассматриваются как средство дополнения и усиления обучающего, воспитывающего и развивающего потенциала традиционного, «лицом к лицу», обучения. Смешанное обучение (blended learning) может быть организовано в различных вариантах. Например, на уровне учебного плана оно предполагает, что часть дисциплин изучаются в онлайн-формате, т.е. полностью *самостоятельно*, с использованием выставленных и рекомендованных преподавателем учебных онлайн-материалов (лекций, заданий к различным видам занятий, тестов и др.), а другие дисциплины – в *традиционном* формате. Возможна реализация смешанного обучения и на уровне отдельной дисциплины, когда лекции выводятся в онлайн-формат (видео лекции), а остальные виды занятий проводятся традиционно, но с применением всего спектра возможностей цифровых технологий. При этом дистанционный формат обучения может быть организован как в синхронной, так и в асинхронной форме. Поэтому сочетание в обучении форм взаимодействия в реальном и виртуальном пространстве следует рассматривать в контексте основного дидактического принципа - *принципа интегрированного подхода* к обучению. Усилия педагогического сообщества должны быть направлены на выявление и реализацию в системе образования психолого-педагогических возможностей информационной образовательной среды и дистанционных образовательных технологий. Поэтому необходимы организация программ повышения квалификации преподавателей в области дистанционного обучения, создание инфраструктурных возможностей для качественной реализации образовательных программ в дистанционном формате, разработка нормативной базы и стандартов обучения под изменившиеся условия. Что касается программ повышения квалификации, то сейчас весьма актуальным становится изучение курса “Педагогический дизайн” (*Instructional design* - *учебный дизайн или учебное проектирование*). В широком смысле – это совокупность действий по организации онлайн-обучения, целенаправленная деятельность по созданию, освоению, внедрению и распространению инновационных образовательных продуктов. Одновременно растет и востребованность специалистов, способных моделировать, собирать, анализировать и интерпретировать данные в сфере образования. Образовательный дата-инжиниринг - одно из наиболее динамично развивающихся направлений на рынке образования. Дата-инженер в образовании – это специалист, который собирает данные об учебном опыте, или “цифровые следы”, которые позволяют анализировать развитие обучающихся, выстраивать и корректировать индивидуальную образовательную траекторию. В 2020 году в Финансовом университете при правительстве РФ появилась профильная магистерская программа “Дата инжиниринг в области образования”, а в НИУ “Высшая школа экономики” магистерская программа “Цифровая трансформация образования”. Студентов учат принимать решения, правильно используя

данные различных информационных систем, изменять учебный процесс, учитывая цифровую среду школы или вуза, проводить междисциплинарные исследования, запускать высокотехнологичные образовательные стартапы, предлагать проекты в рамках цифровой трансформации образования [5,6].

Пока ещё не наработан серьёзный методический и педагогический опыт работы в виртуальном поле. Однако очевидно, что онлайн-обучение станет устойчивым трендом только при условии, что проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты, будут конкретизированы, решены и преобразованы в возможности смешанного образования. Важно учитывать и особенности того поколения студенчества, с которым работают вузы. Только при таком подходе будет решаться главная задача образования – развитие личности обучающегося, обогащение его жизненного опыта, создание условий для самореализации в динамично изменяющейся среде.

Список Использованных Источников:

1. EurAsia Daily. 29 октября 2020 г. - URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/29/pakistan-vnes-vse-medicinskie-vuzy-kirgizii-v-chernyyu-spisok> - Дата обращения: 03.06.2021
2. Gezitter.org. 29 октября 2020 г. - URL: http://www.gezitter.org/society/92533_pakistan_vnes_v_cherniyi_spisok_vse_meditinskie_uchebnyie_zavedeniya_kyrgyzstana/ - Дата обращения: 03.06.2021
3. Приоритеты образования в Узбекистане/В.Абатуров//Экономическое обозрение. - 2020. - №12(252). С.78-84. - URL: <https://review.uz/journals/12-252-2020> - Дата обращения: 01.06.2021
4. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 г. № УП-5847. - URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545887> - Дата обращения: 02.06.2021
5. Источник: <https://edunews.ru/magistratura-v-vuzah/moscow/finansovyj-universitet.html>
6. Источник: <https://www.hse.ru/ma/dt/>